

— Сяо Чжоу? — в его голосе прозвучало тихое беспокойство.

Фу Цанчжоу очнулся от оцепенения. В его глазах вспыхнул азарт.

— Брат Чжэнь, как насчет того, чтобы переночевать сегодня под открытым небом?

И это при том, что уездный город Линьсянь был уже совсем близко... Но Су Чжэнь не стал задавать лишних вопросов и лишь коротко согласился:

— Хорошо.

Он тут же велел Баоцзину, Шумину и остальным сопровождавшим их всадникам отыскать подходящее место для лагеря. Вскоре они облюбовали укромную поляну, защищенную от холодного ветра. Стражники принялись за работу: кто-то ставил палатки, кто-то собирал хворост, а Баоцзин, прихватив лук и стрелы, отправился в чащу за дичью.

«И всё-таки нужно избавляться от этой привычки действовать по первому порыву, — укорил себя Фу Цанчжоу, глядя на суету слуг. — На дворе глухая зима, а я заставил людей устраивать стоянку в лесу только из-за своего каприза. Мне-то холод нипочем, а каково им?»

— Прости, брат Чжэнь... — неловко пробормотал юноша.

Су Чжэнь мягко прервал его покаяние:

— Сяо Чжоу ничего не делает просто так. Тебе не за что себя винить.

«Если бы ты знал, как часто я творю глупости безо всякого умысла...»

Впрочем, на этот раз дело действительно было не в капризе. Он заговорщически подмигнул мужчине:

— Подожди немного, брат Чжэнь. Обещаю, ночью ты увидишь настоящее чудо!

Глядя на его задорное, покрасневшее лицо, Су Чжэнь не удержался и ласково взъерошил его пушистую макушку:

— Что ж, я заинтригован.

— И я тебя не разочарую! — Фу Цанчжоу весело улыбнулся и вдруг резко переменял тему: — Брат Чжэнь, я тут вспомнил одно заклинание... Точнее, мысленную формулу. Хочешь выучить?

Су Чжэнь, как обычно, не стал отказываться:

— Раз ты предлагаешь, я с удовольствием выслушаю.

«Брат, ну нельзя же быть таким доверчивым! Тебя же обвести вокруг пальца — раз плюнуть. Покладистый нрав — это, конечно, замечательно, но близкие за тебя испереживаются».

«Впрочем... Ладно. Теперь у него есть я — будущий Повелитель призраков. Под моим покровительством никакая нечисть, да и просто лихие люди, и пикнуть в его сторону не посмеют!»

От этой мысли в груди юноши расцвела гордость, смешанная с глубоким чувством ответственности.

Вернувшись к делу, Фу Цанчжоу негромко нараспев прочитал текст заклинания. Оно было совсем коротким — меньше сотни иероглифов. Хватило всего одного раза, чтобы мужчина запечатлел его в памяти.

— Брат Чжэнь, теперь закрой глаза и начни мысленно повторять эти слова. Сядь, скрестив ноги, ладони и стопы направь к небу... Вот так, идеальная поза. Ну как? Чувствуешь что-нибудь?

Су Чжэнь послушно последовал совету и спустя пару минут отозвался:

— Мысли прояснились. Стало легче дышать.

Выслушав его, Фу Цанчжоу довольно улыбнулся:

— Эта техника укрепляет дух и очищает разум. Она полезна даже тем, кто никогда не занимался совершенствованием. С первого раза перемены почти незаметны, но если медитировать так хотя бы по часу в день, то вскоре почувствуешь небывалый прилив сил.

Большинство книг, которыми его снабжала Система, предназначалось для духов и нечисти. Единственным исключением было «Подробное разъяснение талисманов»: искусство создания амулетов издревле принадлежало смертным заклинателям, поэтому в трактате содержалось несколько человеческих техник. Именно оттуда Фу Цанчжоу и почерпнул эту формулу. И поделился он ею сейчас, посреди морозного леса, отнюдь не из праздного каприза.

— К слову, — юноша перевёл взгляд на верных стражников из ордена «Детей семи светил», которые уже успели раскинуть два просторных шатра. — Если пожелаешь, можешь обучить этому Баоцзина и остальных. Для тех, кто идет путем боевых искусств, эти наставления неоценимы.

Су Чжэнь кивнул:

— Спасибо за твою заботу.

Фу Цанчжоу лишь отмахнулся. По сравнению с тем, сколько тепла и заботы дарил ему этот мужчина, пустяковое заклинание казалось сущим пустяком. Да и стражники, пусть и подчинялись лишь приказам своего господина, всегда преданно оберегали и его самого.

Память у воинов оказалась отменной. Они без лишних вопросов заучили слова заклинания — если господин приказал, спорить никто не смел. Наблюдая за этим, Фу Цанчжоу невольно позавидовал авторитету Су Чжэня. Какая завидная преданность и выучка!

«А я? Называюсь Повелителем призраков, а сам ни на грозного духа не похож, ни на владыку...»

Впрочем, будучи в душе обычным городским жителем, он мигом отбросил эти пафосные размышления о величии.

— А где Баоцзин? — спросил юноша, оглядываясь вокруг. — Всё ещё не вернулся с охоты?

Зимой в лесу, наверное, трудно найти дичь — сам Фу Цанчжоу в этом мало смыслил. Лишь бы в лесной глуши не стряслось беды. Из всех слуг он успел ближе всего сойтись именно с Баоцзином, и теперь искренне за него переживал.

— Не тревожься, — успокоил его Су Чжэнь. — Из всей семерки Баоцзин — самый искусный воин. Даже если он наткнется на хищника, его навыков с лихвой хватит, чтобы защитить себя.

Стоило Су Чжэню договорить, как из сумеречной чащи стремительной тенью выбежал человек. Это действительно был Баоцзин. Фу Цанчжоу облегченно выдохнул и принялся с любопытством рассматривать его добычу. Охота определенно удалась: воин тащил двух откормленных зайцев, трех отчаянно хлопающих крыльями фазанов, а вокруг его предплечья живым браслетом обвилась толстая змея неведомой породы.

«Ну и силен же ты, Баоцзин! Умудрился даже спящую в зимней спячке змею выковырять», — восхитился про себя юноша.

Передав добычу Шумину, Баоцзин почтительно склонился перед господами:

— Хозяин, молодой господин. Проверая одну из глубоких нор, я обнаружил вот это существо.

Только сейчас Фу Цанчжоу заметил, что за пазухой у стражника шевелится крохотный пушистый комочек. Это оказался детеныш дикой кошки, совсем маленький, едва ли больше

ладони взрослого мужчины.

— Зверек показался мне необычным, поэтому я решил принести его и показать вам, — добавил Баоцзин.

Удивленный Фу Цанчжоу бережно принял пушистого детеныша из рук воина. Внезапно его взгляд застыл. Он медленно перевел глаза на Баоцзина, и в глубине его зрачков промелькнуло изумление.

«Будь у Баоцзина возможность встать на путь совершенствования, из него вышел бы выдающийся мастер».

Сам он неплохо разбирался в призрачных техниках, но законы духовного развития людей разительно отличались от стези призраков и мертвецов. Между ними лежала непреодолимая пропасть.

— Сяо Чжоу, ты что-то заметил? — негромкий голос Су Чжэня заставил юношу опомниться.

Он кивнул, бережно поглаживая котенка по мягкой шерстке.

— Это не совсем обычный зверь... Вернее, теперь-то он стал настоящей кошкой. Перед нами — рожденный самой природой дух. Лишь благодаря невероятному стечению обстоятельств этот чистый сгусток энергии сумел обрести плотскую оболочку.

— Лесной хозяин? Или горное божество? — уточнил Су Чжэнь.

— И да, и нет, — Фу Цанчжоу покачал головой, но тут же кивнул. — В народе всех этих существ — духов деревьев, горных нимф и лесных хранителей — зовут огульно «горными бесами» или «лешими».

Этот пушистый комок был настоящим духом природы, древним хранителем. В восточных легендах сущностей, родившихся из самой сути лесов, трав и камней, издревле звали «первородными духами». Тот же дух софоры, Пэнсюань, если бы его не настигла безвременная гибель, со временем тоже превратился бы в подобное существо. Большинство мелких тварей, которых люди зовут нечистью, на самом деле лишь накопили крохи силы. Этот же зверек вобрал в себя истинную эссенцию духовной энергии неба и земли. Чистая первозданная ци сотворила чудо: обрела плоть и разум, явив миру живую душу.

Именно поэтому Фу Цанчжоу с таким изумлением глядел на Баоцзина. Сперва тот без труда отыскал притаившегося духа софоры. Теперь же безошибочно вытащил из норы природного духа, который мастерски мимикрировал под обычного котенка и пах точь-в-точь как лесной житель. Какая поразительная, невероятная интуиция!

В «Подробном разъяснении талисманов» приводились лишь разрозненные крупницы знаний, но никакой полноценной методики для людей там не было. Оставалось лишь надеяться, что со временем его уровень в Системе вырастет, и в «Универмаге преисподней» появятся нужные свитки... Впрочем, пустые мечты сейчас ни к чему не вели. Юноша аккуратно ощупал котенка.

— Странно, — пробормотал он, нахмурившись. — Весь живот испачкан кровью, но раны нет. Кожа цела. Почему же он тогда без чувств?

Су Чжэнь бросил беглый взгляд на пушистое создание. Его волновало только одно:

— Зверек опасен?

— Ничуть, — поспешил заверить его юноша. — Даже если бы он бодрствовал, природные духи никогда не причинят вреда живому существу.

В отличие от духов, порожденных обычным скоплением иньской энергии, эти существа рождались наперекор законам мироздания. Суди сам: духовная ци — это основа жизни всех тварей под небесами. Если бы вся она вздумала обрести разум и плоть, мир бы просто угас. Поэтому первородным духам приходилось выживать в постоянном страхе. Чтобы продлить свои дни, им приходилось без устали творить добро, копить благие заслуги и беспрекословно повиноваться капризам Небесного свода. Рождаясь наделенными великим могуществом, они оставались чистыми, невинными и милосердными созданиями.

Выслушав объяснение, Су Чжэнь задумчиво произнес:

— Уже больше десяти лет в этих краях ходят легенды о милостивом горном божестве. Говорят, этот дух не раз исцелял безнадежно больных людей, не требуя ничего взамен.

Когда Су Чжэнь лишился зрения, его старший брат отправлял верных людей на поиски таинственного целителя, но те вернулись ни с чем.

— Наверняка это его рук дело, — улыбнулся Фу Цанчжоу. — Иных объяснений нет.

«Вот такие духи действительно заслуживают почитания и храмов! Не то что лживый Ивовый дух, собиравший подношения с темных крестьян... Впрочем, каким бы всемогущим ни был лесной дух, он не посмеет спорить с судьбой и посылать сыновей каждому встречному».

Оставалось загадкой, какая беда стряслась со зверьком и почему он оказался в столь плачевном состоянии. Встретить настоящего первородного духа — редчайшая удача, и было бы невыразимо жаль потерять его. Покачивая головой, Фу Цанчжоу отогнал лишние мысли. Он аккуратно стер остатки засохшей крови с мягкой шерстки котенка, достал из кареты теплую шелковую подушку и бережно уложил находку рядом с собой.

За его трогательной заботой крылся и легкий практический расчет. Конечно, пушистый зверек безумно ему нравился, но была и другая, более веская причина.

— Там, где рождаются подобные духи, земля буквально дышит силой. А значит, где-то неподалеку наверняка сокрыты редкие сокровища, — радостно зашептал он Су Чжэню. — Как минимум — столетний женьшень или другие бесценные травы. Обязательно нужно будет обыскать ту нору!

И пусть шанс был невелик, вдруг среди них найдется нечто, способное укрепить его собственное призрачное тело? Жизнь заставит вертеться — когда ресурсов в обрез, приходится искать любые лазейки. Экономить на спичках он не мог, а полагаться лишь на редкие задания Системы было глупо и недальновидно. К тому же первородному духу, сотканному из чистой энергии природы, земные корни и травы были совершенно без надобности.

Самым ценным сокровищем в этих горах был, конечно, сам этот котенок. Но, к счастью, Фу Цанчжоу не отличался алчностью. Для него любое мыслящее существо, обретшее разум, стояло наравне с человеком, и вредить ему ради собственной выгоды он бы не стал ни за что.

Устроив зверька поуютнее, юноша внезапно замер и поднял глаза к небесам. Полная луна уже взошла высоко над верхушками деревьев, заливая мир призрачным серебром.

— Все, скорее! — звонко крикнул он стражникам. В его обычно спокойном голосе отчетливо слышалось волнение. — Садитесь так, как я учил! Направьте ладони к небу и начинайте читать заклинание!

Затем он повернулся к Су Чжэню, который уже послушно сидел в позе медитации:

— Брат Чжэнь, взгляни вверх! — В его глазах сияла гордость уличного фокусника, готового явить публике величайший трюк.

Су Чжэнь поднял голову.

Небесный купол преобразился. Лунный свет струился вниз, но теперь он не был однородным: в вышине, переплетаясь, соткались бесчисленные тончайшие золотые нити. Среди этого сияющего кружева начали материализоваться призрачные плоды, похожие на светящиеся капли. На мгновение они замерли, словно созревая, а затем сорвались с невидимых ветвей и хлынули на землю ослепительным золотым дождем.

— Это Императорский нектар, великий Дилюцзян, — благоговейно прошептал Фу Цанчжоу, завороченно глядя на падающие капли. — Чистейшая эссенция лунного света. Растения и деревья, впитав её, мгновенно обретают дух. Дикие звери и призраки, поглотив хоть каплю, прозревают разум и обретают колоссальную магическую силу.

В его прежнем мире об Императорском нектаре тоже ходили легенды, но там это считалось лишь красивой сказкой из пыльных книг. Здесь же сказка оживала на глазах.

На самом деле его внезапное решение заночевать в лесу было продиктовано именно этим. Едва луна коснулась горизонта, его обостренные призрачные чувства уловили невероятно мощный всплеск Чистой духовной энергии Великого Инь. Пусть это понятие и выходило далеко за рамки обычного лунного света, но падающий золотой нектар нес в себе беспрецедентный заряд этой силы. Для его призрачной сути это было ценнейшее лекарство. Упустить такой шанс было бы непростительной глупостью.

Лунный нектар таил в себе не только холодную энергию Инь, но и первозданную жизненную силу природы. Для простых смертных он мог стать источником долголетия и крепкого здоровья, вот только обычные люди, лишённые духовных корней, попросту не умели собирать и усваивать эти летучие крупы.

Заклинание, которое Фу Цанчжоу только что наспех вложил в память Су Чжэня, как раз и предназначалось для сбора и удержания тонких энергий. В обычные дни от него было мало проку — разве что зрение становилось острее да сон крепче. Но сегодня, под золотым ливнем Дилюцзяна, эта простая формула должна была помочь обычному смертному впитать и переварить бесценный дар небес.

Лунный дождь проливался на землю раз в шестьдесят лет, и поймать его было величайшим чудом. И хотя небо казалось усыпанным сияющими каплями, усвоить эту благодать могли лишь единицы. Неважно, шла ли речь о людях, вековых соснах или диких зверях — большинство капель пропадали втуне. Иначе мир давно бы наводнили всемогущие демоны и бессмертные чудовища.

Небесная влага не имела плотности: её можно было созерцать, но стоило ей коснуться земли, как она мгновенно растворялась без следа. К счастью, в «Сборнике тайных искусств тысячи сект» Фу Цанчжоу нашел способ совладать с этой капризной стихией. Судя по старинному фолианту, древние мастера не считали сбор лунного нектара чем-то выдающимся — в книге предлагалось сразу несколько простых способов его ловли.

Юноша легонько коснулся плеч, высвобождая двух своих духов-помощников. Пусть они и не были живой плотью, но благодатный дождь мог укрепить их тонкие астральные тела и наделить зачатками воли.

В следующую секунду ноги Фу Цанчжоу оторвались от земли. Наконец-то, будучи грозным Повелителем призраков, он освоил полет! Ну, если говорить точнее, это было скорее парение. Полы его халата и длинные рукава затрепетали под порывами невидимого ветра.

На кончиках его пальцев удлинились и заблестели острые полупрозрачные когти. Он принялся плести в воздухе замысловатые узоры, плавно перебирая руками. Со стороны это походило на странный ритуальный танец, и если бы не тончайшие светящиеся нити, натягивающиеся между его когтями, зрелище показалось бы забавным.

Резким движением он швырнул невидимую сеть вверх. Крохотное кружево мгновенно раздалось вширь, превращаясь в исполинский невод, раскинувшийся под самыми облаками. Ячейки сети были огромными, но ни одна падающая капля золотого нектара не могла проскользнуть сквозь них.

Невод дрогнул и превратился в сеть тонких светящихся желобов. Золотистые капли собирались в них, сливаясь в мягкие сияющие ручейки. Эти потоки плавно спустились к поляне, окутывая теплым ореолом самого юношу, Су Чжэня и всех его верных стражников. Фу Цанчжоу не забыл и про спящего на подушке котенка — мягкая золотая струйка коснулась и его пушистой спинки.

Когда луна достигла зенита, небесный невод и золотой дождь мгновенно растаяли, словно их и не было. Наступила полночь.

Фу Цанчжоу облегченно выдохнул, но в ту же секунду его силы иссякли, и он камнем полетел вниз. Падение вышло недолгим: он приземлился прямоком в надежные, теплые объятия.

— Спасибо, брат Чжэнь! — весело шепнул юноша, даже не пытаясь высвободиться.

«И надо же быть таким ловким... Ловит любой удобный случай, чтобы проявить заботу. Перед таким натиском и святой бы не устоял».

Утолив голод чистой энергией Инь, новоявленный Повелитель призраков поуютнее устроился на груди мужчины. Настроение у него было великолепным, но мысли вновь вернулись к чувствам Су Чжэня.

— Всё закончилось? — тихо спросил Су Чжэнь.

Юноша лишь вяло кивнул. Лакомиться лунным нектаром было, конечно, приятно, но удержание огромной сети отняло у него последние духовные силы. У него не осталось энергии даже на то, чтобы разжать губы.

— В таком случае пора отдыхать, — Су Чжэнь бережно прижал его к себе и понес к одному из шатров.

Грудь мужчины была такой надежной и теплой, что легкая дремота мгновенно превратилась в непреодолимый, тяжелый сон. Юноша приоткрыл тяжелые веки, смутно различая очертания входа в шатер, и пробормотал:

— Мы... будем спать вместе?

— Да, — тихо отозвался Су Чжэнь.

Утомленный разум Фу Цанчжоу соображал со скрипом, но одна мысль сияла в голове отчетливо и ярко: «Этот мужчина ко мне равнодушен!»

Юноша изо всех сил затормозил веками, пытаясь отогнать наплывающий сон.

«Неужели брат Чжэнь решил воспользоваться моей слабостью и... зайти дальше? Нет, только не это! Я слышал, у мужчин это дело жутко болезненное. Да и вообще, мы же посреди дикого леса! Где тут, спрашивается, искать притирания и масла для смазки?!»

<http://bllate.org/book/19708/2001261>